

"Я не удивлена, что она ищет пути к компромиссу. Она всегда была равнодушна к чистокровным, несмотря на то, что сама является полукровкой", - сказала Нарцисса с легкой усмешкой. "Какие компромиссы она считает приемлемыми? Запретить магглорожденным посещать Хогвартс, когда он снова откроется, или получить работу в Министерстве?" спросила Гермиона, нахмурившись. "Еще больше угнетения и элитарных взглядов, без сомнения. Похоже, Волшебный мир не может насытиться ими". Перси поморщился. "Я не был посвящен в ее список", - жестко сказал он. "Я в это не верю", - сказала Гермиона, придя в ярость. "Она считает себя кем-то вроде современного Невилла Хаимберлена". Подавляющее большинство ведьм и волшебников за столом уставились на Гермиону, но Гарри увидел, что профессор МакГонагалл кивнула, и довольное выражение промелькнуло на ее строгих чертах. "Кто?" презрительно спросила Пэнси, накалывая вилкой картофельное пюре. Гермиона помахала рукой в воздухе. "Он был маггловским премьер-министром, который пытался мирно договориться с сумасшедшим. Это не сработало тогда, и не сработает сейчас". "Маггл, говорите?" - нетерпеливо спросил мистер Уизли. "Да", - кивнула профессор МакГонагалл. "Мисс Грейнджер права. Маггла, на которого она ссылается, звали Адольф Гитлер, я полагаю. Премьер-министр Хаймберлен пытался заключить мирный договор, но это закончилось трагедией с гибелью многих людей." "Очаровательно", - ответил мистер Уизли. "О, действительно, Артур. Мы все знаем о твоей странной одержимости магглами, но это действительно не имеет к ним никакого отношения", - презрительно сказала Нарцисса. "Нет ничего странного в том, что мой муж любит магглов", - сказала миссис Уизли, ее лицо стало тревожно красным. "Это называется сострадание. Может, тебе стоит как-нибудь попробовать". Глаза Нарциссы сузились. "Почему я должна сострадать магглам? Они ничего для меня не значат. Пусть сами разбираются со своими делами". "Именно из-за такого отношения и возникают все проблемы", - настаивала Гермиона. "

Хаймберлен не смог договориться о компромиссе, потому что Гитлер был бескомпромиссен в своей ненависти". "Безумием является ваше предположение, что дела волшебников имеют хоть какое-то сходство с маггловской политикой", - фыркнула Нарцисса. "Я постоянно вижу огромное сходство", - сказала Гермиона, разгораясь. "На самом деле, Гитлер имел поразительное сходство с другим Темным волшебником, который в то же время терроризировал мир волшебников. Я уверена, что вы помните историю Гриндельвальда". "Гриндельвальд был чистокровным", - огрызнулась Нарцисса. "Или он так говорил", - лениво заметил Гарри. "Волдеморт любит притворяться, что он тоже чистокровный, но мы все знаем, что это не так". "Не говори таких богохульств", - сказала Нарцисса, сжимая в руках свой с.h.e.s.t. "Это правда, он полукровка. Его мама была ведьмой, а отец - магглом, который бросил его еще до рождения", - ответил Гарри, заметив, что несколько Уизли удивленно переглянулись. "Откуда ты это знаешь, Гарри?" спросил мистер Уизли. "Дамблдор рассказал тебе?". "Ну, мы говорили об этом, но мне рассказал сам Волдеморт. Он говорил об этом и в ту ночь на кладбище, и когда мы были в Палате. Его настоящее имя - Том Риддл. Я - Лорд Волдеморт - это анаграмма имени Том Марволо Риддл. Это его полное имя", - сказал Гарри, пожимая плечами. "Ему не понравится, что ты распространяешь эту историю", - проворчал Драко. "С каких это пор меня волнует, что ему нравится?" спросил Гарри. С помощью своей палочки миссис Уизли заставила всю пустую посуду взлететь в воздух и выстроиться в линию к раковине, которая начала мыть ее с точностью конвейера. На столе внезапно появилось несколько тарелок с пудингом, а прямо перед Гарри поставили большой пирог с патокой.